

— Падение Небесной Реки семьи Сян? — сказал Чжао Цзинмянь. — Но силы семьи Сян недостаточны, чтобы противостоять нашему отделению.

— Значит, за ними кто-то стоит, — заключила Бай Су.

— Тот, кто может управлять семьёй Сян и нанять Призрачную Тень, — это серьёзный противник, особенно учитывая, что мы на виду, а он в тени, — сказал Чжао Цзинмянь.

— Раз они сделали так много, их конечная цель — полностью уничтожить Альянс Цинфэн, — сказала Бай Су.

— Верно, поэтому мы не можем позволить им вести нас за нос, — холодно произнёс Сяо Муччи.
— Пришло время нам атаковать.

Согласно плану Сяо Муччи, сначала нужно было распространить слухи о его убийстве Призрачной Тенью по всему миру боевых искусств.

Без Сяо Жуна, а теперь и без Сяо Муччи, те, кто хотел уничтожить Альянс Цинфэн, не смогут сдержаться и начнут действовать. Сяо Муччи хотел, чтобы они расслабились и, возможно, даже атаковали Альянс, чтобы можно было поймать их в ловушку.

Сяо Муччи также распределил задачи между всеми. Цин Сун и Бай Су должны были стабилизировать ситуацию в отделениях, не допуская беспорядков.

Из Чанъаня вызвали Чжунли Фу, чтобы он якобы отправился на берег реки искать тело Сяо Муччи, создавая видимость, что штаб-квартира Альянса осталась без защиты, чтобы дать врагам смелость атаковать.

Сяо Муччи же с Лу Цзыли, Цайюй и Цзяньбин тайно вернутся в Чанъань и, как только враги начнут действовать, смогут окружить и уничтожить их.

Однако, поскольку Сяо Муччи был серьёзно ранен, было решено остаться в отделении Циньчжоу на некоторое время, чтобы он мог оправиться от ран, прежде чем вернуться в Чанъань. В любом случае, распространение слухов и ожидание действий врагов займёт несколько дней.

— Я всё сделаю, как скажет молодой хозяин, но как твои раны? — Видя бледное лицо и слабое дыхание Сяо Муччи, даже Цин Сун выразил беспокойство.

— Всё в порядке, Цзыли следит за мной, всё будет хорошо, — сказал Сяо Муччи.

— Ты имеешь в виду того бледнолицего с тёмной энергией? — Цин Сун, видевший Лу Цзыли в городке Фужун, сохранил о нём впечатление.

Сяо Муччи сказал:

— Не говори так о докторе Лу. В будущем вам придётся часто видеться, так что будь с ним вежлив.

Обсуждение закончилось, и все разошлись, так как Сяо Муччи нужно было восстанавливаться, и никто не хотел его утомлять.

Когда он вернулся в комнату, Лу Цзыли уже проснулся.

Лу Цзыли, беспокоясь о том, как очистить остатки яда у Сяо Муччи, спал беспокойно. Однако, обдумав всё, он уже имел предварительный план.

Сяо Муччи позвал Цайюй и Цзяньбин, чтобы они принесли завтрак для Лу Цзыли, а также бумагу, чернила и кисть, чтобы тот мог написать рецепт.

Лу Цзыли никогда раньше не сталкивался с ядом Призрачной Тени и лишь смог вывести его наружу, поэтому не был уверен в успехе:

— Брат Сяо, это рецепт, который я составил для пробы. Он может сработать, но не гарантирует успеха.

Сяо Муччи улыбнулся:

— Неважно. Даже если это будет испытанием, ничего страшного.

Цзяньбин, услышав это, не смогла сдержаться:

— Как можно испытывать лекарство на нашем молодом хозяине? — Но, взглянув на выражение лица Сяо Муччи, быстро добавила:

— Лучше пусть я попробую.

Лу Цзыли, видя, что Цзяньбин — это наивная девушка, преданная своему хозяину, как и его бывшая служанка Шуаншуан, не смог удержаться от шутки:

— Но ты ведь не отравлена ядом Призрачной Тени, зачем тебе пробовать?

Цзяньбин, услышав это, широко раскрыла глаза, и её лицо покраснело. Она подумала, что этот, казалось бы, слабый доктор оказался таким язвительным.

— Пусть Цайюй приготовит лекарство по рецепту доктора Лу, — сказал Сяо Муччи, а затем обратился к Лу Цзыли:

— Цзыли, ты тоже плохо себя чувствуешь, составь рецепт для себя и дай Цайюй, чтобы она приготовила. В будущем, если тебе что-то понадобится, просто скажи ей.

Лу Цзыли почувствовал тепло в сердце. Он не ожидал, что Сяо Муччи, несмотря на все свои заботы, всё же думает о нём. Но затем он подумал, что такая забота кажется чрезмерной. Лу Цзыли считал, что Сяо Муччи просто хороший друг, но в Альянсе Цинфэн он начал замечать, что это не так. Лу Цзыли видел, что Сяо Муччи был отстранённым по отношению к другим, даже к тем, кто был рядом, но к нему относился с особой теплотой. Думая об этом, он написал рецепт и передал его Цзяньбин, улыбнувшись:

— Моё лекарство — для укрепления здоровья и согревания. Если Цзяньбин хочет попробовать, пусть попробует.

— Хм, — Цзяньбин подняла голову, и её короткая чёлка взлетела вверх, что заставило Лу Цзыли рассмеяться.

После того как Цайюй и Цзяньбин вышли, Сяо Муччи сказал Лу Цзыли:

— Поешь и поспи ещё немного. Составление рецепта, должно быть, утомило тебя.

Лу Цзыли, услышав это, повернул голову:

— Брат Сяо, ты так заботишься обо мне.

Сяо Муччи спокойно улыбнулся:

— Потому что ты для меня особенный человек.

Искренность Сяо Муччи заставила Лу Цзыли покраснеть, и он поспешил сменить тему:

— Тогда я посплю немного. Разбудите меня, когда те две вернутся, я расскажу, как готовить лекарство.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Сяо Муччи, сам сев в стороне, чтобы восстановить энергию, оставив кровать Лу Цзыли.

Тем временем Цайюй и Цзяньбин, получив рецепт, занялись покупкой и приготовлением лекарства.

— Сестра, как ты думаешь, что это за человек — доктор Лу? Даже если он мастер в медицине, всё равно он всего лишь врач. Я никак не могу понять, почему молодой хозяин так к нему относится! — В кухне, помешивая лекарство, Цзяньбин подперла подбородок рукой и спросила.

— Я тоже не знаю. Раньше в мире боевых искусств даже не слышали о таком человеке, — сказала Цайюй. — Но раз молодой хозяин его ценит, мы должны заботиться о нём.

— Но мне всё кажется странным. Сестра, ты же знаешь, Чжунли Фу вырос вместе с молодым хозяином, но их отношения никогда не были такими близкими. Да и вообще, молодой хозяин всегда был холоден с другими. Как могло случиться, что за месяц он так сблизился с кем-то?

Цайюй сказала:

— Похоже, Цзяньбин повзрослела и начала беспокоиться о молодом хозяине.

Цзяньбин подняла подбородок:

— Я просто беспокоюсь за тебя. Разве ты не первая, кто хочет знать всё о молодом хозяине?

Цайюй поспешно остановила её:

— Не говори таких вещей.

— Ладно, не буду, — Цзяньбин закатила глаза, но вдруг её глаза широко раскрылись. — Сестра, я вспомнила! Кажется, я видела доктора Лу раньше.

— Что ты говоришь? Я его никогда не видела, как же ты могла?

— Правда! — уверенно сказала Цзяньбин. — Я видела его на картине в комнате молодого хозяина.

— Все красавцы на картинах похожи. Как ты можешь быть уверена, что это он?

— Сестра, ты мне не веришь, но я точно помню. Молодой хозяин любит собирать комиксы, и однажды, когда я убирала их, я нашла портрет мужчины. Он был так же красив, как доктор Лу,

с большими глазами и красными губами, — Цзяньбин указала на точку под глазами. — Здесь была такая же родинка. Я точно не ошибаюсь.

Услышав это, Цайюй не могла не поверить:

— Но если он был другом молодого хозяина, почему мы никогда о нём не слышали?

— Да, какие отношения были у молодого хозяина с ним? И почему он так мало рассказал о происхождении доктора Лу? Это так интересно.

— Не думай об этом. И не говори об этом никому. Если нам нужно будет знать, мы узнаем, — Цайюй подняла горшок с лекарством. — Лекарство готово, отнесём его молодому хозяину.

Когда Цайюй и Цзяньбин принесли лекарство в комнату Сяо Муччи, они увидели, что занавески кровати опущены, а человек под одеялом крепко спит, в то время как их молодой хозяин сидит в кресле, медитируя.

Цайюй и Цзяньбин поставили лекарство на стол и были отпущены Сяо Муччи.

Лу Цзыли проснулся только к вечеру.

<http://bllate.org/book/16584/1515287>